

Пройдя к самой середине всего лагеря, Виктор остановился только тогда, когда добрался до искусно украшенной хижины, освещенной множеством факелов и ламп. Площадь, спрятанная за похожими палатками, в настоящее время была настолько темна, как будто весь свет из лагеря не мог пройти мимо палаток.

"Добро пожаловать в офис церемонии, чем мы можем вам помочь?"

Как только Виктор вошел в хижину, к которой он шел, его приветствовал теплый голос. Когда его глаза привыкли к тусклому освещению внутри, он смог узнать лицо пожилой женщины, которая когда-то была знаменитым генералом предыдущего поколения. Не имея возможности покинуть теплые пределы фракции и не желая присоединиться к двору, она решила позаботиться о главном пруду с кровью во всей стране.

"Я пришел сюда просить о возобновлении крови для меня и двух моих помощников на рассвете". Это все еще возможно, мэм?"

Несмотря на то, что сейчас Виктор занимает более высокое положение, чем прежняя легенда, он все равно действовал так уважительно, как только мог. В то время как ее служение едва коснулось его военной истории, у него остались яркие воспоминания об адских тренировках, которые она подвергла его группе прямо перед выходом на пенсию. Хотя эти воспоминания были всего лишь короткими, офицер все еще осознавал их ценность, которая проявилась на его второй полевой миссии.

"Да, в настоящее время у нас не так много новобранцев, так что проблем с этим не должно быть". Могу я узнать, почему вы считаете, что сейчас подходящее время?"

Даже если старушка Хесвуд и проявила какое-то сочувствие к своей бывшей стажерке, историческая и традиционная ценность церемонии была слишком велика, чтобы к ней относиться легкомысленно. Без последующих шагов, которые были заложены в камне, смысл всего мероприятия потерял бы свою значимость!

"Мы отправимся на потенциально опасную миссию с первым солнечным светом". Если мои опасения станут реальностью, то нет никакой уверенности в том, что мы сможем вернуться".

Больше не нужно было ничего уточнять. В то время как обычный солдат может повторить ритуал перед мобилизацией, высокопоставленные офицеры, такие как Виктор, привыкли к различным миссиям, которые могут угрожать их жизни. Если интуиция подсказывала ему, что он должен быть осторожен, то этого должно быть достаточно, чтобы подать заявку на место!

"Хорошо, тогда пусть ваши люди переоденутся в церемониальную одежду и поститесь до конца ночи". Вы будете уведолены, когда обряд начнется".

Признавая рассуждения Виктора, старуха уволила его волной руки. Только когда генерал покинул хижину, он позволил себе сделать глубокий вдох. Независимо от того, что говорили

другие люди, его бывшая аура хозяина была удушливой. В то время как она появилась и действовал любезно с коллегами, каждая капля крови, что она пролила изменило ощущение, что один, когда рядом с ней. Несмотря на то, что сам солдат, Виктор все равно было трудно выдержать ее жажду крови.

Штурмуя своих друзей следовать за ним, хесман вошел в еще одно здание, где они нашли стопки праздничных халатов, лежащих упорядоченно на столах. После долгих поисков типов, зарезервированных для их соответствующих званий, оба мужчины покинули здание, чтобы позволить Лейле спокойно переодеться.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Как только она вышла, мир, казалось, остановился на мгновение. С ее черными волосами, освободившимися и упавшими на спину, ее фигура, покрытая тонким слоем бархатного халата, казалось, соответствовала воле самого мира. Каждый шаг, который она делала голой ногой, казалось, что она скользит по траве вместо того, чтобы ходить. Не в состоянии сдерживать себя больше, Виктор и Климммер вернулся в здание, чтобы надеть свои наряды, а также.

В то время как женский праздничный костюм можно было бы назвать красивым, мужской вариант вызвал чувство серьезности и достоинства. Тесная нижняя одежда заставляла их ходить маленькими шажками, чтобы заставить их вспомнить, что все должно быть достигнуто с помощью постоянных усилий. Два широких кусочка материала были повешены на соответствующей руке и обхватили их туловище до конца, спрятав его под поясом. Прикрыв голову свободным куском килисы, они должны были вспомнить все тяготы, с которыми пришлось столкнуться их предкам.

Когда оба мужчины закончили одеваться, они вышли из здания, подхватили Лейлу, которая, казалось, уже начала блуждать по летописям истории и вошла в праздничную зону.

В самом центре всей площади была возвышенная платформа с огромным золотым котлом, который, казалось, сиял своим светом. Несмотря на то, что они знали, что внутри нее, с их точки зрения, они не могли разглядеть даже одного взгляда. В честь этой традиции они встали на колени перед лестницей, ведущей на сцену, и разбили себе головы на первой ступеньке.

Войдя со стороны, где находились офицерские покои, они лишь мельком увидели другую группу, которая уже стояла на противоположной стороне возвышенности. Не произнеся ни слова, которое могло бы побеспокоить их новых товарищей, офицеры начали размышлять о чудесах истории Перрана.

Пиршество перед священным прудом крови означало выдержать неизбежную боль растянутых в неестественном положении мышц, при этом сконцентрировав все внимание на храбрых поступках своих предков. Не было ни одного стража или сторожа, который помешал бы им двигаться, но они не проявляли ни малейшего видимого движения. Это был лишь небольшой дискомфорт по сравнению с тяготами, которые пришлось пережить их предшественникам на

тяжелом пути воина.

С каждым ударом боли, достигающей его разума, Виктор мог все больше и больше сосредотачиваться на своем созерцании. За закрытыми веками он мог видеть сцены из прошлого, о которых сожалел. Он мог видеть моменты, которые оставили психический шрам от него. Он мог видеть, как его друзья умирают из-за его неудач. И это был всего лишь первый этап мистического опыта, который он собирался пережить.

С каждым событием, мигающим перед его глазами, он мог чувствовать подавляющее бремя вины поднимается в его душе. Сначала это было сравнимо с быть пойманным за кражу фруктов на рынке, но с каждой секундой, это превратилось в невыносимую пытку ума. Порой он думал, что он собирается кричать, чтобы риторически почесать его сознание вины, но он, тем не менее, удалось выдержать.

Это душевное состояние продолжало обостряться часами, прежде чем все это прекратилось. Вина полностью исчезла из его сознания, и появился божественный сад. С разноцветными цветами, нежными стеблями травы и комфортным ветром он чувствовал себя так, словно умер и достиг легендарного вечного покоя. С нежным щебетанием птиц и блаженным плачем овец Виктор думал, что ему будет приятно оставить все позади, чтобы провести здесь остаток своих дней. Как только он протянул руку, чтобы прикоснуться к одному из цветов, все вокруг стало гореть.

Птицы лихорадочно летали с горящими хвостами. Когда-то красивые цветы увядали, плач овец превращался в самый раздражающий звук, который он когда-либо слышал. По мере того, как эта сцена трагедии развивалась невообразимыми темпами, его разум одолевал внезапный всплеск печали и чувства утраты. Если даже такое идеальное место можно было уничтожить в мгновение ока, то какой смысл жить в этом проклятом мире!?

В мгновение ока скорбь превратилась в гнев, который быстро перерос в ярость. Наполненный гневом, Виктор был на грани вставания и разрушения всего вокруг в бесконечном море гнева, но в последний момент, прежде чем принять это решение, он скрежет зубами и терпит.

С яростью, не в силах найти путь, он превратился в огонь, который начал сжигать все его тело. В течение нескольких часов он чувствовал, что температура пламени постоянно растет, до такой степени, что он был на грани потери сознания. Не в состоянии контролировать свое тело больше, когда внезапная сила побудила его вверх, он не мог устоять. Он скользил по пылающему аду в неустановленном направлении, чувствуя, что все это испытание вот-вот положит конец его жизни.

И затем, невыразимый комфорт переполнил его.

Боль прекратилась.

Все сожаления, тоска по спокойной жизни, гнев и необходимость сдаться. Они все исчезли, смыты невообразимым чувством. Если бы он попытался описать это, это было бы как будто он

вдруг был обнят отцом, матерью и всеми предками, принимая все эти чувства на себя, утешая при этом свою душу. Такое ощущение, будто его вены накачивают новую энергию в его кровь, лишенную всех недостатков, которые были в ней раньше.

Только когда это благочестивое чувство утихло, Виктор смог открыть глаза. Заметив, что его рука погрузилась в великий пруд кристальной крови, он понял, что это испытание подошло к концу. Сдвинув зрение вправо, он увидел Лейлу с блаженным выражением, все еще погружен в ауру счастья. Видя такое содержание выражение лица, он был поражен тем, как безумно красива она была. С ее халатом едва ли скрывал какие-то детали ее фигуры, с ее черными густыми волосами, обволакивающими голову и падающими на спину... Если бы не его сила воли, он был уверен, что он просто будет толкать ее сюда и сейчас, и потакать ей!

Потрясая ненужными мыслями голову, Виктор вытащил руку из пруда только для того, чтобы мгновенно прикрыть ее повязкой. В какой-то момент во время суда над ним помощник по церемонии перерезал ему запястье, чтобы позволить очистить его кровь. Без повязки он вполне мог умереть от потери крови!

В конце концов, вернувшись к своим умственным способностям, Виктор немного отступил назад и взял у помощника бинты, ожидая, пока его невеста тоже очистит голову. Когда он увидел, что Лейла открыла глаза, он прыгнул к ней и помог закончить обряд. Бросив быстрый взгляд, он увидел, что они были последними, кто закончил церемонию.

Это не было чем-то удивительным. С каждым обрядом, с каждым пережитым опытом и с каждым днем тропы становились все тяжелее и тяжелее. Согласно легендам, обмениваясь кровью с перранским наследием, человек оставлял серебро своего опыта в смешанной крови, обретая на своем месте связь со всеми своими предками и коллегами. Если этот миф должен был быть правдой, то неудивительно, что чем позже он прошел через церемонию, тем тяжелее ему пришлось пережить!

Помогая Лейле спуститься по лестнице, Виктор кивнул Климмеру, который уже ждал их на твердой земле. Поскольку солнце уже поднималось над горизонтом, его лицо, казалось, сияло глубокой аурой. Ожидая, когда его невеста сделает несколько вдохов и стабилизирует свое душевное состояние, Хесман посмотрел на солнце, чтобы судить о текущем времени.

"Камариш, вероятно, уже сошёл с ума". Мы сказали ему, что уйдем с восходом солнца, но о церемонии мы его вообще не оповестили".

Заметив взгляд Виктора, Климмер указал. В то время как задержки были обычным делом у всех военных, опоздание в самом начале миссии было плохим примером для солдат!

"Да, нам нужно поторопиться и уйти". Ты в порядке?"

Кивнув замечанию Климмера, Хесман повернулся к своей возлюбленной и посмотрел на ее лицо только для того, чтобы увидеть совершенно ясный взгляд в ее глазах.

"Я в порядке. Мы не должны больше тянуть время".

Даже если физически она была в идеальном состоянии - побочный эффект обряда - она все равно должна была сортировать свое душевное состояние. Так как так было со всеми, кто закончил церемонию, то сейчас лучше всего было бы начать движение.

Оставив на площади только помощников по празднику, они довольно быстро смогли покинуть самое важное место в лагере Перран. Без кого-либо достаточно смелого или глупого, чтобы помешать им в пути, добраться до места сбора компании заняло у них всего несколько минут.

Когда они появились на другой широкой площади, Виктору пришлось признать мастерство Лора в управлении своим подразделением. Несмотря на то, что они были поздно, солдаты уже были организованы в ряд, и несколько вагонов были готовы к отъезду в любой момент. Не желая терять ни минуты впустую, Виктор подбежал к своему новому подопечному, получил прямо из руки лошадиные поводья и прыгнул на гору.

"Хорошая работа. Простите за опоздание, мы пошли очистить нашу кровь."

Даже если не было необходимости объясняться с простым офицером низкого ранга, Виктор все равно чувствовал, что они должны извиниться перед этим парнем. Они собирались работать вместе еще долгое время, так что поддержание справедливых и приятных отношений было тем минимумом, который мог обеспечить хесман!

"Так как мы уже опаздываем, давайте не будем здесь больше задерживаться. Все! С благословения короля, вперед марш!"

<http://tl.rulate.ru/book/35393/907237>